

мальчика главному правилу дружбы: каждый может кого-то приручить и стать ему другом, но всегда нужно быть в ответе за тех, кого приручил.

Максим Книжник:

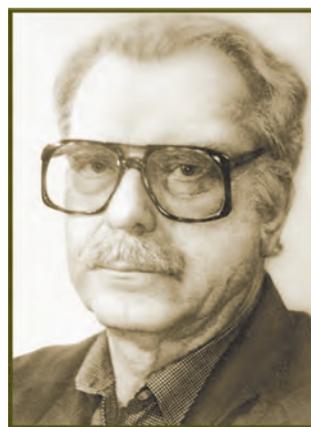
— Ребята, а ведь и друзья у нас могут быть разные: и люди, и животные, и птицы, и растения. Посадили деревце, цветок — значит приручили. Нужно ухаживать за ними, своевременно поливать, подкармливать. Появился у вас питомец — нужно заботиться о нём. И он нам будет отвечать привязанностью и любовью. Ведь всё вокруг нас живое, по-своему чувствующее, понимающее. Об этом говорит писатель Эдуард Шим в произведении «Снег и Кисличка», которое мы будем читать. В нём переплетаются вымысел и реальность. А вам предстоит определить, в чём же его истинный смысл.

**Эдуард Юрьевич
ШИМ**

Доброей:

— Вы когда-нибудь видели, как раскрываются цветочки ландыша, как маленькая птичка славка кормит своих птенцов? Слышали ли вы, как звенит тишина в лесу, какими звуками наполнен луг? Каждый смотрит и слушает. Но каждый ли умеет видеть и слышать?

А как много потерял тот, кто не увидел и не услышал, как интересно живёт удивительный мир лесов,

полей, озёр, болот! Кто же научит вас видеть и слышать, понимать лесные разговоры?

Конечно, писатели! Один из них — Эдуард Юрьевич Шим, который создал много детских книг. Они написаны человеком, влюблённым в красоту лесов, полей, рек. У него зоркий взгляд и терпеливое внимание. Этими качествами нужно овладеть и вам, чтобы научиться слышать природу.

1. Каким вы представили себе Эдуарда Шима?
2. Какие книги писателя вы читали? Расскажите о них.

Рассмотрите обложки книг Эдуарда Шима в электронном пособии «Биобиблиографический справочник “Русские детские писатели XX века: Писатели о животных и природе”». Возьмите одну из книг в библиотеке и прочитайте.

Снег и Кисличка (В сокращении)

Эдуард Шим

I

Осенью рано ударили морозцы, застудили землю, запечатали крепким зелёным ледком озёра и реки. А снегу всё не было, не было. И его ждали повсюду с нетерпением и вспоминали о нём каждый день.

— Ах, до чего же скучно без снега! — говорили люди. — С погодой творится что-то невероятное!

На голых полях и лугах плакали под ветром Травы:
— Стынем, сты-нем!..

Высокие Деревья сердито скрипели в лесу:

— Босые ноги мёрз-знут! З-зябко!

Недовольно бормотали Тетерева́:

— Спать негде, спать негде!

И, кряхтя, бродил-шатался по лесу злющий Медведь, которому не хотелось ложиться в берлогу, не укрытую снегом.

II

Наконец выпал на землю Снег — такой чистый, такой белый, что кругом посветлело и сделалось как будто просторнее.

Заблестели-заискрились ровные луга, в лесу сразу стало нарядно — каждое дерево и каждый куст украсились кружевными хлопьями. Даже старые пни помолодели, надев на головы снежные шапки.

Люди развеселились. Они щурились от яркого света, улыбались, а мальчишки играли в снежки и катались на лыжах. И если кто-нибудь из них летел кувыркoм с горы и снег забивался в рукава, попадал за воротник — обиды никакой не было, а наоборот: все хохотали и радовались.

На полях перестали зябнуть озимые хлеба — теперь им было тепло и покойно под снежным покровом.

— Спасибо тебе, Снег! — говорили Одуванчики, росшие на лугах, Манжетки с лесных полян, бродяги Подорожники, Земляника, Маргаритки. У них у всех зелёные листья отогрелись под снегом и уже больше не дрожали от ветра и холода.

Вечером с высоких берёз Тетерева начали нырять в снег. Они пробежали несколько шагов, делали

коридорчик, переворачивались, обминали вокруг себя местечко — и выходила уютная подснежная спальенка. Сверху её нельзя было заметить, а внутри было славно, тепло, и Тетерева бормотали сонно:

— Хорошо-то как... Хорошо-то как!

Над медвежьей берлогой тоже выросла белая крыша. Медведь продышал в ней круглую дырку, чтоб вольготнее спалось, и над берлогой теперь курился тоненький парок, словно дым от топящейся печки.

— Экая благодать!.. — причмокивал Медведь, засыпая.

III

Все были рады Снегу, все благодарили его, а он молчал. И не потому, что он не умел говорить, и не потому, что сказать было нечего. Совсем по другой причине.

Снег родился высоко-высоко над землёй, в сверкающей пустоте, где свищут одни лишь ветры-невидимки да плывут растрёпанные седые тучи. Он долго летел к земле, и Вётры кружили его и несли неизвестно куда над полями и лесами.

— Отпустите меня на землю! — попросил Снег. — Там, наверно, меня ждут...

— Молчи-и-и!.. — засвистели Ветры. — Запомни: тебе нельзя разговаривать! И на земле ты должен лежать и молчать, как мёртвый!

— Но зачем же мне молчать, как мёртвому?

— Затем, чтобы дольше прожить! — ответили Ветры. — В словах, которые раздаются там, на земле,

заклочены страшные болезни. Слова могут заразить тебя жалостью и добротой, нежностью и любовью... Опасайся этого, как огня! Кто много чувствует, тот быстро гибнет. А чтоб прожить долго, надо ничего не чувствовать, ни о чём не думать, ничего не говорить, ничего не слушать и совсем не двигаться, словно ты мёртвый!

— А если я всё-таки заговорю? — спросил Снег.

— Ты погибнешь! — сказали Ветры. — Стоит тебе заговорить в первый раз — и от тебя не останется и половины. Стоит заговорить второй раз — от тебя не останется и восьмушки. А когда заговоришь в третий раз — от тебя ничего не останется!

И Снег запомнил предостережение Ветров. Иногда ему хотелось ответить кому-нибудь, поболтать от скуки, но он вовремя спохватывался и продолжал молчать.

IV

За долгую зиму Снег привык к травам и деревьям, к зверям и птицам и, хоть не разговаривал с ними, всё равно узнал про них много интересного. В полудрёме Травы вспоминали минувшее лето. И Снег услышал о том, как Манжетка собирает на своих листьях росу, а потом даёт напиться птицам. О том, как Подорожник лечит людей. О том, как Одуванчики закрывают перед дождём золотые корзинки, а Земляника ходит на своих длинных усах.

Немало историй услышал Снег от лесных птиц: и про весёлого Клеста, который строит гнездо в лютые

морозы и выводит птенцов зимой, и про водяного воробья Оляпку, который купается в прорубях, и про крошечного Королька, который не боится никого в лесу и звенит целый день, как бубенчик.

Лунными ночами Снег слышал волчий вой и видел, как беззвучно убегают через кусты дикие козы. Снег узнал, что зайцы спят с открытыми глазами, а лоси очень любят рябиновые ветки и умеют сгибать рябину до земли, надвигаясь на ствол своей широкой грудью... И чем больше знакомился Снег с лесными жителями, тем сильнее хотелось ему подружиться с ними.

V

Трудно жилось зимою зверям и птицам. Многие голодали, мёрзли. В феврале даже деревья не выдерживали — трещали от морозов. И Снег старался получше укутать древесные корни, поплотнее укрыть луга и поля, спрятать под своей шубой птиц и зверей.

И когда Снег теперь думал про них, он чувствовал, что теплеет и делается мягче.

Однажды вечером пролетел над лесом студёный северный Ветер, дотронулся до Снега невидимой рукой и закричал:

— Берегись! Ты начинаешь оттаивать!..

И ветер угнал с неба растрёпанные тучи. Выкатилась луна с ушами, и ночью подморозило так, что Снег покрылся твёрдой ледяной корочкой.

Утром Снег почувствовал, как что-то живое бьётся у него под шубой. «Это же Тетерева! — испугался Снег. — Как всегда, они забрались в свои спаленки, а

теперь не могут вылезти и колотятся об ледяную корку...» И ему стало жаль бедных Тетеревов, которые так смешно бормотали, укладываясь спать, и благодарили его, и рассказывали занятные истории.

Потом он услышал чьи-то жалобные стоны и заметил, как через поляну, хромая, бредут дикие козы. Ледяная корка резала им ноги, и следы позади коз были обрызганы чем-то красным. И когда такая красная капля падала на Снег, то прожигала его почти насквозь, и ему тоже делалось больно.

Над лесом показалось Солнце, и тогда Снег закричал, захрустел, собираясь крикнуть.

Но от долгого молчания голос у него пропал. Снег сумел только зашептать хрипло:

— Солнышко, помоги!..

И тогда Солнце поднялось выше, разогрело ледяную корку, растопило — побежали с пригорков ручьи.

А Снег... Он и опомниться не успел, как наполовину исчез. Только в густом бору, низинах да оврагах осталась лежать дырявая снежная шуба.

VI

Стоило Солнцу подняться выше и пригреть землю, как всё кругом изменилось.

На полях зазеленели хлеба, над чёрным прошлогодним листом поднялись жёлтые Первоцветы. Рядом со Снегом распустились голубые Подснежники. Запылила Ольха, ветки Ивы покрылись жаркими золотыми шарами...

Уцелел только маленький горбатый сугробик под низкими лапами Ёлки, растущей на краю обрыва.

VII

Теперь Снег решил, что уж больше-то не скажет ни слова.

Кому захочется умирать по своей воле, да ещё весной, когда повсюду на земле праздник? Кроме того, Снегу было жаль расставаться со своими друзьями. Он ведь так старался, помогая им зимой, он так беспокоился за них! И теперь он хотел увидеть, как птицы совьют гнёзда и выкормят птенцов, как деревья оденутся листвой, а травы отцветут и принесут семена.

Под еловыми лапами было прохладно, сумрачно. Ни один солнечный луч не мог пробиться сквозь них. Снег, съёжившись сугробиком, тихо лежал, невидимый для посторонних глаз.

Как-то ночью он услышал возле себя шорох. На земле шелестели сухие еловые хвоинки, будто кто-то осторожно разгребал их. А на другой день Снег заметил, что из земли проклюнулись какие-то слабенькие, тонкие росточки. Росточки долго отдыхали. Они измучились, раздвигая хвою у себя над головой. Затем они распрямились и начали медленно-медленно развёртываться.

Это рядом со Снегом выросла маленькая Кисличка. Наверно, самая скромная и незаметная травка во всём лесу.

У неё было всего по три листика на каждом стебельке, а стебельки были почти незаметны — как паутинки. Но Кисличка старательно приподнималась, растопыривала листочки и даже открыла первый цве-

ток. Он тоже был крошечный, неприметный, словно одинокая снежинка, случайно упавшая в траву.

Кого мог привлечь этот цветок, кого остановить, кому приглянуться? Кисличка словно не думала об этом. Весь день она весело кивала цветком, а к ночи бережно прятала его, наклоня вниз и смыкая лепестки. Ей, как и всем жителям леса, тоже хотелось радоваться весне, расти, цвести. А потом разбросать вокруг себя семена, чтобы на будущий год выглянули на свет новые молоденькие Кислички...

И Снегу очень понравилась эта маленькая травка — хоть слабенькая, а упрямая, хоть и бедная, но всё-таки весёлая. Снег нетерпеливо ждал, когда у Кислички раскроются другие цветы и вокруг них затолкуются, запляшут суетливые мухи и лакомки-жуки.

Но ему не пришлось этого увидеть.

VIII

Однажды Кисличка попросила еле слышным голоском:

— Пить... Пить...

И Снег увидел, что листочки у неё опущены к земле, стебель гнётся, а цветок вот-вот уронит лепестки. Земля под Ёлкой была слишком сухая. Сюда не попадали капли дождя, а болтливые ручьи бежали далеко внизу, по дну оврага. И Кисличка стала чахнуть от жажды.

Снег хотел было окликнуть её, ободрить, но тотчас вспомнил, что если заговорит, то умрёт. Ему стало страшно, и он похолодел и перестал смотреть на Кисличку. А она по-прежнему еле слышно просила:

— Пить... Пить...

Снег знал, что никто не придёт, чтобы напоить Кисличку. Да её просто не слышать — наверху шумит Ель тяжёлыми лапами, плещутся под ветром листья Берёз, свистят неустанные птичьи голоса... Только он, Снег, может выручить эту крохотную травку. И то, если пожертвует своей жизнью.

А ему страшно было умирать. И он попробовал не слышать гóлоса Кислички, не думать о ней. «Надо лежать так, словно я мёртвый...» — убеждал себя Снег.

— Пить... Пить... — просила Кисличка.

«Надо лежать, как мёртвому...» — твердил Снег. И вдруг ему пришла другая, новая мысль: «Но зачем тогда жить на свете, если я буду совсем как мёртвый?» И он подумал о своих друзьях в лесу. Вот дикая Коза беспокоится о козлятах, вот серенькая Тетёрка бросается под ноги охотнику, отвлекая его от птенцов. Вот даже крохотная Кисличка, расцветая в тени под ёлкой, заботится о семенах. И деревья, и травы, и птицы со зверями — все живут, как живые: любя и тревожась, огорчаясь и радуясь...

«И я тоже полюбил Кисличку, — думал Снег, — и я волнуюсь за неё, тревожусь. И если Кисличка погибнет, то разве нужна мне будет моя долгая бесполезная жизнь? Для чего я один во всём лесу буду жить, как мёртвый?!» И ему стало легче от этих мыслей, и он больше не боялся за себя. «Нет, — думал он, — я так не хочу. Пусть лучше моя смерть обернётся жизнью!»

— Не плачь, Кисличка! — сказал Снег звонко. — Я тебя выручу. Жаль только, что я не увижу прекрасные твои цветы и твоих де...

Снег собирался сказать «твоих деток», но поперхнулся, булькнул и умолк. Много ли надо времени, чтобы растаял небольшой сугробик?

На том месте, где лежал Снег, разлилась чистая вода, напоила сухую землю. И Кисличка скоро подняла листья и опять закивала цветком.

IX

Так, значит, Снег умер? Может быть — да, а может быть — нет. Снег растаял, превратился в воду. Вода напоила травы и деревья, ушла под землю, прошумела ручьями, по речным руслам утекла в моря.

А потом летучим туманом она поднялась в воздух, собралась в белые облака и серые тучи.

И высоко-высоко вверху, в холодной сверкающей пустоте, вновь родился из воды Снег, чтобы в своё время выпасть на землю и укрыть её от морозов.

И опять случится с ним такая же история, и повторится вновь, бесчисленное множество раз, потому

что всегда будут на земле доброта, красота и любовь. А раз они есть, никто не ответит, где кончается смерть и начинается жизнь.

1. Как вы думаете, это грустная или весёлая история? Почему?
2. Назовите героев сказки.

I

1. Как Эдуард Шим описывает наступление зимы? Прочитайте.
2. Как вы понимаете выражения «ударил морозцы», «застудили землю», «запечатали ледком»? Как можно сказать об этих событиях по-другому? Почему писатель выбирает эти слова и выражения?
3. Почему все с нетерпением ожидали, когда выпадет Снег?

II

1. Каким настроением проникнута вторая часть сказки? Докажите, прочитав отрывки из текста.
2. Составьте план второй части. Перескажите текст по плану.

III

1. Прочитайте диалог Снега с Ветра́ми. О чём они его предупреждали?
2. Объясните смысл выражения «растрёпанные седые тучи». Попробуйте сказать по-другому.

IV—VI

1. Прочитайте четвёртую часть сказки и расскажите о лесных историях, которые услышал Снег.
2. Почему Снег хотел подружиться с соседями?